ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 81-КГ16-8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 1 августа 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,

судей Жубрина М.А., Кириллова В.С.,

рассмотрела в открытом судебном заседании 1 августа 2016 г. гражданское дело по иску Адова С В к открытому акционерному обществу «Шахта «Полосухинская» о взыскании единовременной компенсации, компенсации морального вреда, причинённого в результате несчастного случая на производстве,

по кассационной жалобе представителя открытого акционерного общества «Шахта «Полосухинская» Хабибулиной Е И на решение Заводского районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области от 22 мая 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 3 сентября 2015 г., которыми исковые требования удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей подлежащим отмене апелляционное определение с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Адов С.В. обратился 13 апреля 2015 г. в суд с иском к открытому акционерному обществу «Шахта «Полосухинская» (далее – ОАО «Шахта «Полосухинская») о взыскании единовременной компенсации, компенсации морального вреда, причинённого в результате несчастного случая на производстве.

В обоснование заявленных требований Адов С.В. указал, что 5 апреля 2000 г. в период его работы в ОАО «Шахта «Полосухинская» машинистом горных выемочных машин с ним произошёл несчастный случай на производстве. Работодателем составлен акт о несчастном случае на производстве от 7 апреля 2000 г.

С 15 сентября 2000 г. Федеральным государственным учреждением «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Кемеровской области» ему впервые установлена степень утраты профессиональной трудоспособности - 50 %, третья группа инвалидности. В настоящее время ему установлено 40 % утраты профессиональной трудоспособности, третья группа инвалидности бессрочно.

Работодатель выплат в возмещение вреда здоровью Адову С.В. не производил.

Адов С.В. полагал, что расчёт единовременной компенсации в соответствии с частью 1 статьи 22 Федерального закона от 20 июня 1996 г. № 81-ФЗ «О государственном регулировании в области добычи и использования угля, об особенностях социальной защиты работников организаций угольной промышленности» (далее - Федеральный закон от 20 июня 1996 г. № 81-ФЗ) и в соответствии с Постановлением Минтруда РФ от 17 мая 2000 г. № 38 «О порядке исчисления среднего заработка в 2000 - 2001 годах», действовавшим на момент возникновения у него права на данную компенсацию, должен быть произведён, исходя из его среднемесячного заработка за период с сентября 1999 г. по август 2000 г., за исключением времени нахождения его на больничном и в отпуске. С учётом сведений о среднемесячном заработке, полагал, что единовременная компенсация должна составлять 103303,50 руб.

Кроме того, в связи с тем, что в 2000 г. после приобретения Адовым С.В. права на получение единовременной компенсации в связи с несчастным случаем на производстве данная компенсация ему ответчиком выплачена не была, считал, что необходимо произвести её индексацию с учётом индекса потребительских цен на товары и услуги.

Также указал, что несчастным случаем ему был причинён моральный вред.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения Адова С.В. в суд с иском, в котором он просил, с учётом уточнений, взыскать с ответчика единовременную компенсацию с индексацией в размере

455981,65 руб., компенсацию морального вреда - 500000,00 руб., компенсацию понесённых расходов на оплату услуг представителя - 13000 руб.

Решением Заводского районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области от 22 мая 2015 г. исковые требования удовлетворены частично. С ОАО «Шахта «Полосухинская» в пользу Адова С.В. взысканы единовременная компенсация в размере 455981,65 руб., компенсация морального вреда в связи с причинением вреда здоровью в результате несчастного случая на производстве – 400000 руб., компенсация затрат на оплату услуг представителя – 10000 руб. В удовлетворении остальной части иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 3 сентября 2015 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя ОАО «Шахта «Полосухинская» Хабибулиной Е.И. ставится вопрос об отмене решения Заводского районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области от 22 мая 2015 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 3 сентября 2015 г., как незаконных в части взыскания в пользу Адова С.В. единовременной компенсации в связи с причинением вреда его здоровью в результате несчастного случая на производстве.

Кассационная жалоба не содержит доводов относительно взыскания в пользу Адова С.В. компенсации морального вреда в связи с причинением вреда его здоровью в результате несчастного случая на производстве.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы представителя ОАО «Шахта «Полосухинская» судьёй Верховного Суда Российской Федерации Жубриным М.А. 14 марта 2016 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 20 июня 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, о причинах неявки не сообщили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся в судебное заседание лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены обжалуемого судебного постановления апелляционной инстанции в кассационном порядке.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций, которые выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что 5 апреля 2000 г. с Адовым С.В. произошёл несчастный случай на производстве в период его работы в ОАО «Шахта «Полосухинская» машинистом горных выемочных машин, что подтверждается актом от 7 апреля 2000 г. о несчастном случае на производстве.

Заключением от 15 сентября 2000 г. Федеральным государственным учреждением «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Кемеровской области» Адову С.В. в связи с производственной травмой от 5 апреля 2000 г. установлено 50 % утраты профессиональной трудоспособности на срок с 15 сентября 2000 г. до 15 сентября 2001 г.

В соответствии с приказом Новокузнецкого филиала Кузбасского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации от 23 октября 2000 г. Адову С.В. с 15 сентября 2000 г. до 15 сентября 2001 г. была назначена ежемесячная страховая выплата в сумме 5688,38 руб.

Заключением от 13 сентября 2002 г. Федеральным государственным учреждением «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Кемеровской области» в связи с производственной травмой от 5 апреля 2000 г. установлена третья группа инвалидности бессрочно.

Заключением от 3 сентября 2009 г. Федеральным государственным учреждением «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Кемеровской области» Адову С.В. в связи с производственной травмой от 5 апреля 2000 г. установлено 40 % утраты профессиональной трудоспособности.

Разрешая спор и удовлетворяя частично исковые требования Адова С.В. о взыскании единовременной компенсации, суд исходил из того, что Адов С.В. в период работы в ОАО «Шахта «Полосухинская», осуществляя деятельность по добыче угля в подземных условиях труда, получил травму на производстве, повлекшую ухудшение его состояния здоровья, в связи с чем на него распространяется действие Федерального закона от 20 июня 1996 г. № 81-ФЗ и Отраслевого тарифного соглашения по угольной промышленности Российской Федерации на 1998 - 2000 годы, а также Коллективного договора между

ОАО «Шахта «Полосухинская» и работниками ОАО «Шахта «Полосухинская» на 2000 - 2002 годы, предусматривающих выплату единовременного пособия в случае утраты работником профессиональной трудоспособности вследствие трудового увечья или профессионального заболевания.

Суд согласился с представленным истцом расчётом суммы единовременной компенсации исходя из среднемесячного заработка Адова С.В., из которого исключены неполностью отработанные месяцы, и, ссылаясь на положения статей 318 и 1091 Гражданского кодекса Российской Федерации, взыскал с ОАО «Шахта «Полосухинская» единовременную компенсацию с учётом сводного индекса роста потребительских цен за период с сентября 2000 г. по март 2015 г. в размере 455981,65 руб.

Суд не расценил данную единовременную компенсацию как компенсацию морального вреда в связи с травмой на производстве, поэтому, учитывая характер физических и нравственных страданий Адова С.В., размер утраты профессиональной трудоспособности, установление третьей группы инвалидности, принимая во внимание принцип разумности и справедливости и руководствуясь статьёй 237 Трудового кодекса Российской Федерации, а также положениями главы 59 и статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, взыскал с ответчика в пользу истца компенсацию морального вреда в размере 400000 руб.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по апелляционной жалобе представителя ОАО «Шахта «Полосухинская», согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы суда апелляционной инстанции о правомерности взыскания единовременной компенсации в связи с причинением вреда здоровью Адову С.В. в результате несчастного случая на производстве сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

В соответствии с пунктом 1 статьи 22 Федерального закона от 20 июня 1996 г. № 81-ФЗ (в редакции, действовавшей до 31 декабря 2004 г.) в случае утраты работником, занятым на тяжёлых работах и работах с опасными и (или) вредными условиями труда, профессиональной трудоспособности вследствие производственной травмы или профессионального заболевания организация по добыче (переработке) угля выплачивает ему единовременную компенсацию сверх установленного законодательством Российской Федерации возмещения причинённого вреда в размере не менее чем двадцать процентов среднемесячного заработка за последний год работы за каждый процент утраты профессиональной трудоспособности.

В соответствии со статьёй 5 Кодекса законов о труде Российской Федерации (утратившего силу с 1 февраля 2002 г.) администрация предприятия, учреждения, организации совместно с советом трудового коллектива и соответствующим выборным профсоюзным органом вправе устанавливать за счёт собственных средств дополнительные по сравнению с законодательством

трудовые и социально-бытовые льготы для работников коллектива или отдельных категорий работников.

Порядок разработки и заключения коллективного договора регулировались Законом Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2490-1 «О коллективных договорах и соглашениях» (далее – Закон Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2490-1). Данный Закон устанавливал правовые основы разработки, заключения и выполнения коллективных договоров и соглашений в целях содействия договорному регулированию социально-трудовых отношений и согласованию социально-экономических интересов работников и работодателей.

Согласно статье 2 Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2490-1 коллективный договор - правовой акт, регулирующий социально-трудовые отношения и заключаемый работниками организации, филиала, представительства (далее - работники организации) с работодателем. Соглашение - правовой акт, регулирующий социально-трудовые отношения между работниками и работодателями и заключаемый на уровне Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, территории, отрасли, профессии.

В силу пункта 1.1 Отраслевого тарифного соглашения по угольной промышленности Российской Федерации на 1998 - 2000 годы (далее - Отраслевое тарифное соглашение) предметом Соглашения является обеспечение сторонами выполнения взятых на себя обязательств по регулированию социально-трудовых отношений, затрагивающих права и интересы членов Профсоюза, а также работников и пенсионеров, не являющихся членами Профсоюза, но уполномочивших орган Профсоюза представлять их интересы в установленном (п. 14.2.4. настоящего Соглашения) порядке.

Факт присоединения ОАО «Шахта «Полосухинская» к Отраслевому тарифному соглашению сторонами по делу не оспаривался.

Согласно пункту 8.7 Отраслевого тарифного соглашения за каждый процент утраты работником – членом Профсоюза и приравненным к нему профессиональной трудоспособности вследствие трудового увечья, впервые установленного заключением медико-социальной экспертизы в период действия настоящего Соглашения, при полной или частичной вине организации, им выплачивается единовременное пособие из расчёта не менее 20 % среднемесячного заработка сверх установленных сумм возмещения вреда.

Пунктом 8 Коллективного договора между ОАО «Шахта «Полосухинская» и работниками ОАО «Шахта «Полосухинская» на 2000 – 2002 годы (далее – коллективный договор) предусмотрено, что за каждый процент утраты работником профессиональной трудоспособности вследствие трудового увечья, впервые установленного заключением медико-социальной экспертизы, сверх установленных сумм возмещения вреда, ему выплачивается единовременное пособие в размере, установленном Отраслевым тарифным соглашением.

Из приведенных положений закона, Отраслевого тарифного соглашения и коллективного договора, подлежащих применению к спорным отношениям сторон, следует, что в отраслевых соглашениях и коллективных договорах могут устанавливаться условия оплаты труда, гарантии, компенсации и льготы работникам конкретной отрасли, в настоящем случае - угольной промышленности, подлежащие применению работодателями при возникновении обстоятельств, оговоренных в отраслевом соглашении и коллективном договоре.

Оставляя решение суда первой инстанции без изменения, суд апелляционной инстанции исходил из того, что доказательств выплаты ответчиком единовременного возмещения вреда здоровью Адову С.В., предусмотренного пунктом 8.7 Отраслевого тарифного соглашения и пунктом 8 коллективного договора, представлено не было.

Однако данный вывод суда апелляционной инстанции сделан с существенным нарушением норм процессуального права.

В силу части 2 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создаёт условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

В соответствии со статьёй 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Согласно части 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле. Суд вправе предложить им представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

В ходатайстве об истребовании доказательства должно быть обозначено доказательство, а также указано, какие обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, могут быть подтверждены или опровергнуты этим доказательством, указаны причины, препятствующие получению доказательства, и место нахождения доказательства (часть 2 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Как следует из материалов дела, судом апелляционной инстанции приобщены к материалам дела: копия заявления Адова С.В. от 6 сентября 2001г. о выплате единовременного пособия согласно пункту 8.7 Отраслевого тарифного соглашения (л.д.117), копия приказа ОАО «Шахта «Полосухинская» от 14 сентября 2001 г. № 111 о выплате Адову С.В. единовременного пособия в сумме 99472 руб. в связи с производственной травмой, произошедшей 5 апреля 2000 г. (л.д.115), копия расчетного листка Адова С.В. за сентябрь 2001 г. с указанием о выплате пособия по травме в размере 99472 руб. (л.д. 111).

Суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ (абзац второй части 1 статьи 327 ГПК РФ).

В апелляционном определении должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, выводы суда по результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления; мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался (подпункты 5 и 6 части 2 статьи 329 ГПК РФ).

В пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» разъяснено, что, по смыслу ст.327 ГПК РФ, повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Однако требования приведенных норм процессуального закона судом апелляционной инстанции при рассмотрении апелляционной жалобы представителя ОАО «Шахта «Полосухинская» не выполнены, не были учтены им и разъяснения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13.

В суде апелляционной инстанции представителем ОАО «Шахта «Полосухинская» в обоснование довода о факте выплаты истцу единовременной компенсации по Отраслевому тарифному соглашению по угольной промышленности было заявлено ходатайство о направлении судом запроса в ОАО АБ «Кузнецкбизнесбанк» о предоставлении данных о суммах зачисленных денежных средств в рамках зарплатного проекта на счёт работника ОАО «Шахта «Полосухинская» Адова С.В. в период с сентября по октябрь 2001 г., в обоснование которого указано, что самостоятельному получению указанной информации препятствует отказ банка в предоставлении справки по счетам и вкладам физических лиц со ссылкой на банковскую тайну в соответствии со статьёй 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-ФЗ «О банках и банковской деятельности» (л.д. 136-137).

В нарушение принципа равноправия и состязательности сторон суд апелляционной инстанции отказал в удовлетворении ходатайства об оказании содействия в истребовании доказательства, чем лишил ответчика возможности представить документы в подтверждение довода о выплате истцу единовременного пособия, установленного пунктом 8.7 Отраслевого тарифного соглашения.

Таким образом, при рассмотрении дела в апелляционном порядке судебная коллегия не создала условия для правильного установления фактических обстоятельств дела, связанных с фактом наличия обязательства у ответчика по выплате единовременного пособия истцу.

При таких обстоятельствах определение суда апелляционной инстанции в части требований Адова С.В. о взыскании с ОАО «Шахта «Полосухинская» единовременной компенсации нельзя признать законным, поскольку оно принято с существенными нарушениями норм процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов ОАО «Шахта «Полосухинская», что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для его отмены в указанной части и направления дела на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное, разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, требованиями процессуального закона и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 3 сентября 2015 г. отменить в части разрешения исковых требований Адова С[redacted] В[redacted] к ОАО «Шахта «Полосухинская» о взыскании единовременной компенсации, дело в отменённой части направить на новое апелляционное рассмотрение в Кемеровский областной суд.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]